

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_3_20_62

EDN: RETKQW

Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I

Любовь Михайловна Архипова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Аннотация. Статья посвящена социально-политическим аспектам возникновения и распространения церковного обновленческого раскола на территории Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Цель исследования – более полно, чем это представлено в историографии темы, отразить участие в провоцировании церковного раскола роли не только центральных, но и местных органов советской власти, а также реакцию на это ярославского духовенства и прихожан. Материалы и методы, использованные в исследовании, включают главным образом опубликованные и введенные ранее в научный оборот исторические источники – делопроизводственную документацию высшего государственно-политического аппарата страны, статьи провинциальной прессы, публичные обращения высших иерархов Русской Православной Церкви. Проанализированные в русле социальной истории на основе принципов неопозитивистской методологии и представленные в проблемно-хронологической последовательности изложения событий, они служат надежным средством изучения поставленной проблемы. Актуальность исследуемой темы вытекает из ее историографического обзора, в круг которого вошли наиболее значимые публикации последних лет. Результаты и выводы исследования построены на документально-исторической основе и позволяют обосновать на местном материале истории церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. концепцию раскола как явления «церковной революции», инициированного и режиссированного на всем его протяжении большевистской властью, что было обусловлено ее воинственной антирелигиозной идеологией. Научная новизна исследования заключается во впервые предпринятой систематизации до сих пор представленного разобщено и фрагментарно исторического материала по истории обновленческого раскола в Ярославской губернии в начальный период становления советской власти. Практическое значение приве-

денных в статье данных и их интерпретация состоит в возможности использования их в культурно-образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: ГПУ; Церковное обновленчество; Ярославская губерния; провинциальная советская печать; дезинформация; «тихоновцы»; собрания духовенства; административные меры

Для цитирования: Архипова Л. М. Социально-политические аспекты церковного обновленчества в Ярославской губернии в 1922-1925 гг. Часть I // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 62-77. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_62. <https://elibrary.ru/RETKQW>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925

Lyubov M. Arkhipova

Doctor of historical sciences, professor, department of russian history,
Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl
Lubov.a2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8285-5720>

Abstract. The article is devoted to the socio-political aspects of the emergence and spread of the church renovationist schism in the territory of the Yaroslavl province in 1922-1925. The purpose of the study is to reflect more fully than it is presented in the historiography of the topic, the participation in provoking the church schism of the role of not only central, but also local bodies of Soviet power, as well as the reaction of the Yaroslavl clergy and parishioners to this. The materials and methods used in the study include mainly historical sources published and previously introduced into scientific circulation – office documentation of the highest state and political apparatus of the country, articles of the provincial press, public appeals of the highest hierarchs of the Russian Orthodox Church. They are analyzed in the mainstream of social history on the basis of the principles of neopositivist methodology and presented in the problem-chronological sequence of events, they serve as a reliable means of studying the problem posed. The relevance of the topic under study follows from its historiographical review, which includes the most significant publications of recent years. The results and conclusions of the study are based on the documentary-historical basis and allow us to substantiate, on the local material of the history of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925, the concept of schism as a phenomenon of the “church revolution”, initiated and directed throughout its entire length by the Bolshevik government, which was due to its militant anti-religious ideology. The scientific novelty of the research lies in the first undertaken systematization of the historical material on the history of the renovationist schism in the Yaroslavl province in the initial period of the formation of Soviet power, which has been presented so far. The practical significance of the data presented in the article and their interpretation lies in the possibility of their use in cultural, educational and research activities.

Key words: GPU; Church Renovationism; Yaroslavl province; provincial Soviet press; disinformation; “Tikhonites”; meetings of the clergy; administrative measures

For citation: Arkhipova L. M. Socio-political aspects of church renovationism in the Yaroslavl province in 1922-1925. *Social and political researches*. 2023;3(20): 62-77. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_62. <https://elibrary.ru/RETKQW>.

Введение

История обновленческого движения в Русской Православной Церкви оставалась в сфере идеологического влияния в течение всех десятилетий советской власти. Главным препятствием на пути воссоздания всех исторических фактов этого процесса и объективного их освещения было отсутствие репрезентативной документальной базы, поскольку архивы ведомств, определявших антицерковную политику, были закрыты для исследователей. После рассекречивания ряда фондов и публикации большого комплекса документов задачу по восстановлению событийной истории церковного обновленчества в СССР в 1922-1946 гг. можно считать в основном решенной. В диссертациях и монографиях, в учебниках по церковной истории приведена хронологическая последовательность событий, обозначены позиции власти, Святейшего Патриарха, лидеров обновленческой оппозиции, определены масштабы, глубина, причины и последствия раскола, появились историографические исследования темы [Головушкин, 2014; Иванов, 2014; История России ... , 1997; Лавринов, 2016; Лобанов, 2019; Мазырин,

2021; Шилкина, 2011; Шкаровский, 1999].

Вместе с тем актуальность заключенной в истории обновленческого раскола РПЦ проблематики не снизилась, напротив, по мере наполнения фактами общей исторической картины церковной жизни в СССР в период большевистской диктатуры все острее становится потребность в истинной оценке происходившего. В центре научной дискуссии – сущность обновленчества 1920-х гг., что точно выразил один из наиболее авторитетных исследователей темы в постановке вопроса: «Советское обновленчество – церковный феномен или инструмент госбезопасности?» [Мазырин, 2019]. Не отрицая идейного содержания тех претензий, с которыми выступили лидеры обновленческой оппозиции в 1922-1923 гг., автор привел аргументы и факты в подтверждение того, что сущность раскола определялась не идейной стороной, а давлением на Церковь враждебной ей государственной власти.

С этой оценкой трудно не согласиться, поскольку даже простой взгляд с событийной стороны на происходившее раскрывает тот же смысл – не случись ареста Патриарха

Тихона и его сторонников – архиереев, не возникло бы у раскольников соблазна взять в свои руки церковное управление. Очевидно, если бы власть не поддерживала обновленцев всеми административными мерами в течение долгого времени, то не возникло бы «обновленческого движения», распространившегося на все епархии.

Большой вклад в развитие истории обновленческого раскола вносят региональные исследования, которых пока не так много [Лавринов, 2007; Мазырин, 2019; Пантюхин, 2014; Шиленок, 2006]. По Ярославской епархии тема затронута в целом ряде работ, представлена в публикациях части документов, в основном биографического характера, что делает не только необходимым, но и возможным систематизировать введенный в научный оборот материал по теме, представив его в более полной и целостной интерпретации. Кроме того, эта историографическая ситуация позволяет уделить особое внимание наименее изученной стороне обновленческого раскола – истории борьбы с ним, как на уровне отдельных личностей, противостоявших «церковной революции», так и на уровне массовых протестов прихожан против передачи храмов обновленцам [Благовестник ... ; Все мы – Христовы ... , 2012-2017; Мазырин, 2021; Николаев, 2015; Ради мира церковного ... ; Страж церкви христовой ... , 2018].

Результаты исследования

Обновленческий раскол в истории Русской Православной Церкви убеждает в истинности евангельских слов о том, что воздвигнутую Христом Церковь «и врата ада не одолеют». Несмотря на нанесенные богоборческой властью за пять лет ее существования сильнейшие удары по церковной иерархии, монастырям, приходским священникам, церковным активистам религиозная жизнь продолжалась. Угасания веры в народе не замечалось, не происходило и массового отпадения прихожан от церкви, богослужения осуществлялись согласно Уставу. Об этом сообщалось, в частности, в рапортах благочинного из Рыбинского уезда: «В огромном же большинстве проповедь атеизма и кощунства задевала только уши слушателей, нисколько не касаясь их верующего сердца. А были случаи и наоборот, когда православные, бывшие прежде в религиозном отношении теплохладными, ныне становились крепко верующими и любящими Церковь Божию» [Все мы – Христовы, 2012-2017, т. 2, с. 8].

Открытые гонения на духовенство, аресты и расстрельные приговоры, рассчитанные на запугивание православного народа, приводили к обратным результатам. В следственных материалах прихожан, арестованных по церковным делам Ярославской епархии, встречались признания следующего содержания. «Если до революции я

более или менее относилась индифферентно к церкви и духовенству, то после революции все годы я горячо встала на сторону обиженного и притесняемого духовенства и церкви» [Все мы – Христовы, 2012-2017, т. 3, с. 256].

Крепость соборного единства верующих заставила власть искать новые средства борьбы с православием, и она решила посеять семена раскола внутри Церкви, вовлекая в свою стратегию обманом и игрой на человеческих слабостях тех клириков, которых Троцкий с иронией и изрядной долей презрения называл «советским духовенством». Он имел в виду тех, кто готов был сотрудничать с большевистской властью в широком диапазоне возможных заданий – от работы в комиссиях Центральной Комиссии Помощи голодающим до осведомителей ГПУ о настроениях в церковной среде и инициаторов создания новых органов управления РПЦ.

«Вся стратегия наша в данный период, – указывал Троцкий в секретной записке в Политбюро 12 марта 1922 г., – должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию уже возврата назад к клике патриарха Тихона не будет» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.2, с. 51 (П-32)].

Идея Троцкого вытекала из его историко-теоретических размышлений об особенностях церковной реформации в России. Вскоре она получила свое развитие в директивах и отчетах Политбюро и ГПУ, воплотилась в организации новой по составу Комиссии по проведению отделения Церкви от Государства (КОМОТЦЕРГОР или под другим названием Антиралигиозная комиссия при ЦК РКП (б) – АРК). Во внутриведомственной переписке цинизм новой кампании по провоцированию раскола РПЦ был прикрыт идеологическими догмами большевизма о необходимости полного искоренения религии, что на деле означало двухходовую комбинацию – первоначальное устранение «тихоновцев» при полной поддержке властью «советского духовенства», а затем раскол и уничтожение самих «обновленцев» [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с. 161-164 (№ 23-29, с. 180-181 (№23-48), с. 251-252 (№25-1), с. 311-312 №12-3, с. 321-333 (№12-7, 12-18)].

В новую стратегию политической борьбы с Церковью были посвящены все секретари губернских партийных комитетов и председатели губернских исполкомов на особом совещании в рамках проходившего 27 марта – 2 апреля 1922 г. XI съезда РКП(б). Намеченный план «церковной революции» вступил в действие с началом активной фазы кампании по изъятию церков-

ных ценностей в конце апреля – начале мая 1922 г.

Все последующие шаги ГПУ и других ведомств, вовлеченных в продвижение раскола, воссозданы в их хронологической последовательности [Иванов, 2014; История Русской ... , с. 168-263]. Они выразились в расстрельных приговорах московского ревтрибунала и в подготовке «лояльным» духовенством созыва Собора с целью легитимности задуманного низвержения Патриарха Тихона для последующих нововведений в церковном устройстве и положении клира. С целью расширения социальной базы «церковной революции» требовалось продвижение обновленческой идеологии в сознание верующих.

Для этого властью было инициировано, а также административно и финансово обеспечено издание 10-тысячным тиражом журнала «Живая церковь». Важная роль в систематической пропаганде программы обновленцев отводилась правительственным изданиям с их массовыми тиражами и авторитетом официальных средств информации [Архивы Кремля ... , 1997-1998, кн.1, с.311-313].

В Ярославской губернии в 1921-1923 гг. это была газета «Творческие дни», орган Ярославского губернского комитета РКП(б) и исполкома Совета. Ее антицерковные материалы были рассчитаны на эмоционально восприимчивую часть читателей. Они отличались внушающим воздействием,

были подчинены цели подготовить общественное сознание к неизбежности разделения духовенства по его отношению к изъятию церковных ценностей (*Творческие дни*, 1922. №68, с. 1, №69, с. 1,2, №70, с.1, № 71, с. 1, №72, с. 1, №74, с. 1,2, №76, с.2).

Акцент на противопоставление тех клириков, кто признал церковное достояние собственностью народа и призвал пожертвовать его для спасения голодающих, и, с другой стороны, «врагов народа», кто предупреждал против святотатства и кощунства при изъятии церковных ценностей, был внесен в пропагандистские материалы газеты 28 марта, и впоследствии только усиливался. Быстро происходило перемещение данной информации на первую страницу номеров, увеличение размера статей, заострились заголовки. В первых числах апреля – «Раскол среди «отцов» и «Воззвание 80 священнослужителей», а уже в начале мая – «Накануне окончательного раскола», «Церковный раскол». Пропагандисты стремились подтолкнуть события в Ярославской епархии, вбрасывая такую информацию: «Во всех крупных городах, не исключая староверной Москвы, ...создается оппозиция патриарху и окружавшей его черносотенной камарильи. ... Церковь на вулкане. Еще один толчок, еще один взрыв – и тяжелые стены средневековья рухнут» (*Творческие дни*, 1922, №78, с. 2; №79, с. 1; № 109, с. 1; № 143, с. 3).

В конце июня появилась статья с броским заголовком «Церковный «февраль», то есть прозвучало признание совершившейся клерикальной революции (*Творческие дни, 1922, №103, с. 1*).

Характерно, что фактологическую основу пропагандистской работы ярославские газетчики заимствовали из центральных и других провинциальных периодических изданий, они остро ощущали отсутствие информации о событиях в Ярославской епархии и предприняли попытку спровоцировать местное духовенство на открытое выражение своей позиции. В номере от 2 апреля, обрисовав «диспозицию» в церковной среде по вопросу изъятия церковных ценностей в виде трех групп клириков – кроме уже известных нашлось место третьей – тех, кто во главе с Патриархом еще не определился, – они прямо поставили вопрос: «Какую позицию заняло ярославское духовенство? К какой категории его следует отнести? Судя по тому, что ни один представитель ярославского духовенства до сих пор не сделал заявления в печати о том, как он смотрит на это, можно предположить, что наши «отцы церкви» предпочитают устлать костями умерших людей хлебородные поля Поволжья. ... мы ждем, что оно выскажет свое отношение к делу изъятия церковных ценностей для спасения умирающих от голода» (*Творческие дни, 1922, №76, с.1*).

Спустя десять дней ярославские газетчики стали строить догадки: пока «верхи» – ярославский митрополит и епископы – не высказались публично, что означало по пропагандистским клише, не засвидетельствовали через газету свое верноподданническое отношение к власти, клерикальные «низь» уже «подымают голос за отдачу ценностей» (*Творческие дни, 1922, №133, с. 2*).

Пропагандисты использовали факт молчания «верхов» Ярославской епархии для прибавления еще одного штриха к создаваемому в газете негативному портрету церковной иерархии в целом. «...почему молчит ярославское духовенство, разве ему не очевидно, какая гнусная роль у старой церкви была прежде, смелости не хватает объявить себя сторонниками церковной революции, которая приведет к истинно христианской религии» (*Творческие дни, 1922, №133, с. 2*).

Наивно было полагать, что печатный орган Ярославского губкома РКП(б) разместил бы на своих страница публичные обращения сторонников Святейшего Патриарха Тихона. С другой стороны, духовенство глубже обывателей и провинциальных газетчиков видело причину и возможные драматические последствия намечившегося разделения. Только поверхностный взгляд мог связать появление оппозиции Патриарху с изъятием церковных ценностей, тем более, что его публичные обращения по этой теме не давали повода к противо-

стоянию. Подлинная угроза исходила из обновленческой идеологии, революционной по духу и чуждой православным канонам, а также от достаточно явно выраженного стремления небольшой группы священников встать во главе церковного руководства. Ярославский клир не проявлял своей позиции и сохранял соборное единство до тех пор, пока проблема выбора не встала перед ним прямо и неотвратимо.

Это произошло после того, как находившийся под арестом Святейший Патриарх Тихон официально сделал заявление о передаче своих полномочий впредь до созыва второго Поместного Собора или до разрешения его дела одному из назначенных им чрезвычайных Местоблюстителей. При этом Первосвятытель указал на двух кандидатов – Петроградского митрополита Вениамина (Казанского), который был вскоре арестован и через 3 месяца расстрелян, и митрополита Ярославского Агафангела.

Патриарх действовал в соответствии с Определением Собора 1917-1918 гг. и Постановлением Высшего Церковного Управления от 20 ноября 1920 г., в котором указанное назначение связывалось не с «самоустранением» Патриарха, а с прекращением деятельности высших органов церковной власти в условиях религиозных гонений [Иванов, 2014; История Русской ... , 1997].

Письмо Патриарха Тихона от 16 мая с уведомлением о согласо-

вании с гражданской властью кандидатуры ярославского владыки, митрополит Агафангел получил из рук редактора журнала «Живая церковь» В. Д. Красницкого, специально приехавшего в Ярославль вместе с «соглядатаем» Троцкого И. В. Пашкевичем [Иванов, 2014].

18 мая состоялась их встреча в резиденции владыки в Толгском монастыре. Расчет на сотрудничество ярославского владыки с обновленцами провалился – он отказался выступить против «контрреволюционной» линии Патриарха. На пути к церковному управлению у обновленческой оппозиции возникло новое препятствие в лице одного из постоянных членов Священного Синода при Патриархе, авторитетного и известного твердостью характера, старейшего по хиротонии ярославского владыки. Вследствие этого митрополит Агафангел был незамедлительно взят под постоянное наблюдение местными чекистами. В шифротелеграмме от руководства ГПУ предлагался целый ряд мер воздействия на владыку, включая обыск его канцелярии, арест помощников, подписку о невыезде и домашний арест. Угрожающе выглядело распоряжение: выслать на Агафангела весь компрометирующий его материал [Ради мира церковного ... , 2005].

В результате сложились условия для захвата церковной власти, что позволило обновленцам создать неканоническим путем, но при поддержке государственной власти,

свой орган – Высшее Церковное Управление (ВЦУ), подменивший законно установленное руководство РПЦ. Уже 20 мая члены ВЦУ заняли резиденцию Патриарха Тихона на Троицком подворье, получив в свои руки канцелярию Святейшего. 22 мая в центральных органах периодической печати они прокомментировали совершенный переворот как вполне легитимный, продиктованный обстоятельствами, переход полномочий по управлению церковными делами к ВЦУ для подготовки созыва Поместного Собора. «С этого момента главным орудием гонения на Церковь становится группа церковных отступников, навязанная верующим в качестве «высшей власти» решением богоборцев из Комиссии Троицкого» [Иванов, 2014, с. 47; История Русской ... , 1997, с. 181-183].

Угроза репрессий не могла изменить позицию митрополита Агафангела, которую он изложил 18 июня 1922 г. в «Послании Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, митрополита Ярославского Агафангела к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви». Слово Патриаршего местоблюстителя высветило реальное положение дел, открыло мотивы и цели людей, захвативших власть в Церкви. Ключевыми были следующие строки Послания: «Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравоучение нашей православной веры, священ-

ные каноны Св. Вселенских Соборов, православные богослужебные уставы, данные великими молитвенниками христианского благочестия, и организовать таким образом новую, именуемую ими “Живую” Церковь. Мы не отрицаем необходимости некоторых видоизменений и преобразований в богослужебной практике и обрядах... Но, во всяком случае, всевозможные изменения и церковные реформы могут быть проведены только соборною властью. А посему я почитаю своим долгом, по вступлении в управление делами Церкви, созвать Всероссийский Поместный Собор» [Ради мира церковного ... , кн.2, 2005, с. 74]. Митрополит Агафангел взял на себя ответственность и указал архипастырям, лишенным на время высшего руководства, управлять пока своими епархиями самостоятельно, «сверяя свои решения с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти» [Акты Святейшего ... , 1994, с. 219-220].

Мудрое наставление митрополита было не всеми услышано и в прямом, и в переносном смысле. Следует помнить, возможности выступления в открытой печати у него не было, ярославский владыка подписал четыре экземпляра Послания и передал их для распространения начальнику ярославской епархиальной канцелярии, два экземпляра передал в Москву [Ради

мира церковного ... , кн. 2, 2005, с. 76-77]. Большого для того, чтобы быть услышанным он уже ничего не мог сделать. Насколько удалось размножить и распространить этот документ, остается не выясненным, но известно, что в Москве оно попало в ГПУ, митрополит Агафангел 25 июня подвергся домашнему аресту, затем тюремному заключению, то есть лишен возможности управлять не только Церковью, но даже Ярославской епархией.

Для обновленцев, напротив, были созданы все условия, чтобы быть услышанными: они зарегистрировали организацию «Живая церковь», продолжили выпуск журнала под тем же названием, разослали 56 «обер-прокуроров» – представителей ВЦУ в епархии. Отсутствие подлинного руководящего начала в канонической Церкви в совокупности с морем дезинформации, которая изливалась широким потоком со страниц советской центральной и провинциальной прессы, через «полпредов» ВЦУ не могли не повлиять на выбор клириков и прихожан. Разобраться самим в сложившейся ситуации кому-то оказалось совершенно невозможным, и они ушли в раскол.

Ярославская пресса не могла бы пройти мимо события, послужившего началом уклонения местного духовенства в обновленчество, поэтому городское собрание ростовских клириков 12 июня 1922 г., по видимому, можно считать первым шагом к расколу. В повестке со-

брания стоял вопрос об отношении к созыву Церковного Собора, в ходе обсуждения которого раскрылась программа обновления норм церковной жизни. В ней было намечено пересмотреть все каноны, церковный устав; исправить внешние обряды и молитвословия, которыми обставлены таинства; «допустить в епископы представителей белого духовенства на равных основаниях с монашествующим духовенством; уравнивать в правах всех епископов, чтобы архиепископы и митрополиты пользовались только правом чести»; незамедлительно ввести новый стиль; «установить в отношениях ко всякой гражданской власти принципы чистого христианства – Кесарю кесарево, а Богу богово» (*Творческие дни, 1922, №138, с. 3*).

10 июля состоялось городское собрание ярославского духовенства, на котором в присутствии 99 клириков обсуждался и был одобрен устав новой организации «Живая церковь». Газета «Северный рабочий» не замедлила представить читателям резолюцию съезда «прогрессивного» ярославского духовенства. В ней обращали на себя внимание слова; «...Социальная революция справедлива. ...Ведите агитацию. ... Монахов не пускать. Признать желательным замещение Ярославской кафедры лицом белого духовенства, не имеющего монашеского пострига» (*Северный край, 1922, 11 июля*).

Кроме В. Д. Красницкого, представителя ВЦУ, инициировавшего это собрание, определенное влияние на решения духовенства оказал настоятель Вознесенского храма и благочинный, протоиерей Иоанн Миртов, хорошо известный в городе своим благочестием и высоким образованием. После окончания по I разряду Московской духовной семинарии он поступил в Московскую духовную академию, во время обучения в которой принял сан священника, а по завершении учебы получил степень кандидата богословия. По словам ректора академии, «И. Миртов в отношении нравственных качеств и доброго направления может быть признан одним из лучших воспитанников академии. Он с честью и пользой может исполнять обязанности законоучителя» [Ярославский Учительский ...]. С 1908 г. о. Иоанн преподавал Закон Божий в Ярославском учительском институте и училище при нем, в торговой школе, в коммерческом училище, был председателем педагогического совета епархиального Ионафановского женского училища, где читал логику в старших классах. Кроме Закона Божьего он преподавал на учительских курсах церковнославянского чтения. Епархиальное начальство ежегодно награждало о.Иоанна различными знаками отличия. Он был сильным проповедником, хорошим оратором, активным лектором. О его талантах и влиянии говорит тот факт, что цер-

ковная интеллигенция Ярославля выбрала о. Иоанна Миртова руководителем местной группы «Живой церкви», а 13 августа 1922 г. он был хиротонисан раскольниками во епископа Ярославского.

Тихоновцы, так стали называть тех, кто твердо держался устава РПЦ, не признали возведенных в сан обновленцами клириков истинными служителями Бога и Церкви, поскольку те становились участниками «безблагодатной общины» [Мазырин, 2021].

Вслед за Ростовом и Ярославлем прошло собрание духовенства третьего благочинного округа Даниловского уезда под председательством благочинного священника. В принятой резолюции было выражено приветствие всем начинаниям группы «Живая церковь». Клирики 7 благочинного округа собрались в селе Гаврилов-Ям Ярославского уезда и под председательством своего благочинного признали необходимым реорганизацию РПЦ на началах «Живой церкви», под резолюцией подписались 16 клириков. Рыбинское духовенство собралось на свой уездный съезд и приняло резолюцию о полном признании ВЦУ. Общее собрание верующих 22-х деревень Мологского уезда, заслушав доклад протоиерея Фарфаровского об обновлении Церкви, приняло резолюцию «решительного осуждения контрреволюционной политики бывш. (так в документе – авт.) патриарха Тихона и его сорат-

ников» [Архивы Кремля ... , кн. 2, 1997-1998, с. 321 (П.-155)].

Собрания проходили бурно, обновленцам противостояли тихоновцы. Например, в Мологе на собрании духовенства выступил с обличительной речью в адрес обновленцев иерей Евлампий Эдемский-Своеземцев, совсем недавно приступивший к службе в храме с. Орлова Прозоровской волости. Вскоре после того, как он ясно обнаружил свою твердую позицию в расколе, и его речь помогла некоторым участникам собрания не присоединиться к обновленческой резолюции, последовал арест. Иерей Евлампий был обвинен в антисоветской деятельности и осужден на 3 года ссылки в Зырянский край [Все мы – Христовы..., т. 3, 2012-2017, с. 118-119].

Более полное представление о том, под влиянием каких обстоятельств духовенство участвовало в собраниях обновленцев, дает документальный материал по Тутаеву. 25 июля 1922 г. тутаевским священникам через милицию была вручена повестка Ярославского губернского административного отдела исполнения следующего содержания. «Повестка. Всем священникам, дьяконам и псаломщикам всех церквей города Тутаева. Предлагается всему городскому духовенству явиться 27 июля нового стиля к 11 часам дня в Спасский храм, что на базарной площади, для ознакомления с возникшей революцией в православной церкви и для организации уездного

Отделения группы Живая Церковь. Повестку передать от одной церкви до другой без всякой задержки, расписываясь на ней. Явка обязательна. Член Ярославской инициативной группы Живая Церковь Немиров. Просьба к городскому духовенству сообщить от себя о собрании хотя бы ближайшим соседним батюшкам уезда. Чем собрание будет больше – тем лучше. С подлинным верно. Секретарь Уотуправы (подпись)» [Благовестник Епископ ... , 2009, с. 233]. Очевидно, что приказной тон «Повестки» и способ ее доставки через милицию ясно указывали на участие местной администрации в распространении обновленчества в крае.

Заключение

Таким образом, подводя промежуточный итог изучения обновленческого раскола в Ярославской епархии в 1922 г., следует отметить, что, во-первых, вплоть до начала июня клирики и прихожане не проявляли активности по проблеме своего самоопределения в том сложившемся уже в феврале – марте раскладе сил в РПЦ, которое было названо тогда же «церковной революцией». И это несмотря на предпринимавшиеся местной партийно-советской прессой настойчивые попытки втянуть местное духовенство в раскол. Во-вторых, во многом эта достойная позиция была обеспечена верностью церковным канонам и архиерейской присяге руководства Ярославской епархии, прежде всего, митрополи-

та Агафангела, не поддавшегося на провокационные действия представителей ВЦУ – обновленцев, и не отступившего перед угрозой ареста. Наконец, приведенные факты с очевидностью указывают на применение местной властью давления

на клириков, начиная от «повесточного» оповещения их о собраниях в поддержку «Живой церкви» и заканчивая обвинением в контрреволюции и арестами тех, кто противостоял обновленцам.

Библиографический список

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.
2. Архивы Кремля. В 2-х кн. Политбюро и Церковь. 1922-1925. Москва-Новосибирск : РОСПЭН, «Сибирский хронограф», 1997-1998.
3. Благовестник. Епископ Романовский Вениамин (Воскресенский). Жизнеописание. Письма / [сост.: Е. И. Большакова]. [Б. м.: Берег Правый, 2009]. 393 с., [22] л. ил.: ил, факс.
4. Все мы – Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения / сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), др. Т.1-3. Ярославль, 2012-2017.
5. Головушкин Д. А. Русское православное обновленчество в 1922 – 1923 гг.: реформация или церковная революция? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 232–240.
6. Иванов С. Н. Хронология обновленческого «Переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. №58 (3). С. 24-60.
7. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917-1970 / под ред. М. Б. Данилушкина. Санкт-Петербург : Воскресение, 1997. 1020 с.
8. Лавринов В. В., протоиерей. Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 151-158.
9. Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Москва : «Общество любителей церковной истории», 2016. 736 с.
10. Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале. 1922-1945. Москва : Изд-во Крутицкого подворья. «Общество любителей церковной истории», 2007. 308 с.
11. Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946). Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. 268 с.
12. Мазырин А. В. свящ. Обновленческий раскол и собор обновленцев 1923 г. глазами православного епископата, близкого Патриарху Тихону // Христианское чтение. 2021. №4. С. 392-411.

13. Мазырин А. В. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1/2(37). С. 226-248.
14. Мазырин А. В. Сто дней Русской Православной Церкви под управлением Ярославского викария К 80-летию со времени пребывания в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя священномученика архиепископа Серафима (Самойловича). URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/10/. (Дата обращения: 20.08.2023).
15. Николаев С. К. Обзор архивного фонда священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) и исповедницы Ираиды Тиховой // XXV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Москва, 2015. С. 144–148.
16. Пантюхин А. М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) : монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. 280 с.
17. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. В 2-х кн. / сост. И. Г. Менькова [и др.]. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2005.
18. Страж Церкви Христовой: Священномученик Вениамин (Воскресенский), жизненный путь, письма, документы / Сост. Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин (Лихоманов), И. Г. Менькова. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. 432 с.
19. Шиленок Д. Ф. Из истории Православной Церкви в Белоруссии. 1922-1939. Обновленческий раскол в Белоруссии. Москва: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. 216 с.
20. Шилкина М. В. Подходы к изучению «обновленчества» в церковной и светской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 174- 181.
21. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. Санкт-Петербург : Нестор, 1999. 99 с.
22. Ярославский Учительский институт. Ч.1. URL: <http://vestnik.yspu.org/releases/90/part1/1.htm>. (Дата обращения: 20.08.2023).

Reference list

1. Akty Svjatejshego Tihona, Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii, pozdnejshie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917-1943 gg. = Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest church power. 1917-1943 / Sost. M. E. Gubonin. Moskva : Izd-vo Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo Bogoslovskogo Instituta, 1994.
2. Arhivy Kremlja. V 2-h kn. Politbjuro i Cerkov'. 1922-1925 = Kremlin archives. In 2 books Politburo and Church. 1922-1925. Moskva-Novosibirsk : ROSSPJeN, «Sibirskij hronograf», 1997-1998.
3. Blagovestnik. Episkop Romanovskij Veniamin (Voskresenskij). Zhizneopisanie. Pis'ma = Evangelist. Bishop Romanovsky Benjamin (Resurrection). Biography. Letters / [sost.: E. I. Bol'shakova]. [B. m.: Bereg Pravyj, 2009?]. 393 s., [22] l. il.: il, faks.

4. Vse my – Hristovy. Svjashhennosluzhiteli i mirjane zemli Jaroslavskoj, postradavshie v gody gonenij za veru pravoslavnuju. 1918-1953. Kratkie biograficheskie svedenija = All of us are Christ. Clergy and laity of the Yaroslavl land, who suffered during the years of persecution for the Orthodox faith. 1918-1953. Brief biographical information / Sost. Ep. Veniamin (Lihomanov), monah Ignatij (Volkov), dr. T.1-3. Jaroslavl', 2012-2017.

5. Golovushkin D. A. Russkoe pravoslavnoe obnovlenchestvo v 1922 – 1923 gg.: reformacija ili cerkovnaja revolucija? = Russian Orthodox Renovationism in 1922-1923: reformation or church revolution? // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. 2014.T. 8. S. 232–240.

6. Ivanov S. N. Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam = Hronologija obnovlencheskogo «Perevorota» v Russkoj Cerkvi po novym arhivnym dokumentam Chronology of the renovationist "Coup" in the Russian Church according to new archival documents // Vestnik PSTGU. Serija 2. Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. №58 (3). S. 24-60.

7. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Ot vosstanovlenija Patriarshestva do nashih dnei. Tom 1: gody 1917-1970 = History of the Russian Orthodox Church. From the renewal of the Patriarchate to the present day. Volume 1: years 1917-1970 / pod red. M. B. Danilushkina. Sankt-Peterburg : Voskresenie, 1997. 1020 s.

8. Lavrinov V. V., protoierej. Istoriografija obnovlencheskogo dvizhenija v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1920-1940-e gody = Historiography of the renovationist movement in the Russian Orthodox Church in the 1920s and 1940s // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 24. S. 151-158.

9. Lavrinov V. V. Obnovlencheskij raskol v portretah ego dejatelej = Renovationist schism in portraits of his figures. Moskva : «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2016. 736 s.

10. Lavrinov V. V. Ocherki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale. 1922-1945 = Essays on the history of the renovationist schism in the Urals. 1922-1945. Moskva: Izdvo Krutickogo podvor'ja. «Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii», 2007. 308 s.

11. Lobanov V. V. «Obnovlencheskij» raskol v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (1922-1946) = “Renovationist” schism in the Russian Orthodox Church (1922-1946). Sankt-Peterburg : Petroglif, 2019. 268 s.

12. Mazyrin A. V. svjashh. Obnovlencheskij raskol i sobor obnovlencev 1923 g. glazami pravoslavnogo episkopata, blizkogo Patriarhu Tihonu = Renovationist schism and the Council of Renovationists 1923 through the eyes of an Orthodox episcopate close to Patriarch Tikhon // Hristianskoe chtenie. 2021. №4. S. 392-411.

13. Mazyrin A. V. Sovetskoe obnovlenchestvo: cerkovnyj fenomen ili instrument gosbezopasnosti? = Soviet renovationism: a church phenomenon or a state security tool? // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. №1/2(37). S. 226-248.

14. Mazyrin A. V. Sto dnei Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pod upravleniem Jaroslavskogo vikarija K 80-letiju so vremeni prebyvanija v dolzhnosti Zamestitelja Patriarshego Mestobljustitelja svjashhennomuchenika arhiepiskopa Serafima (Samojlovicha) = One hundred days of the Russian Orthodox Church under the leadership of the Yaroslavl Vicar On the 80th anniversary of the tenure of the Deputy Patriarchal Locum

Tenens, Holy Martyr Archbishop Serafim (Samoilovich). URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/10/. (Data obrashhenija: 20.08.2023).

15. Nikolaev S. K. Obzor arhivnogo fonda svjashhennomuchenika arhiepiskopa Serafima (Samojlovicha) i ispovednicy Iraidy Tihovoj = Review of the archival fund of the Holy Martyr Archbishop Seraphim (Samoilovich) and confessor Iraida Tikhova // XXV Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija PSTGU. Moskva, 2015. S. 144–148.

16. Pantjuhin A. M. Obnovlenneskoe dvizhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 20-40-e gg. XX v. (na materialah Stavropol'ja i Tereka) = Renovationist movement of the Russian Orthodox Church in the 20-40s of the XX century (based on materials from Stavropol and Terek) : monografija. Stavropol' : AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014. 280 s.

17. Radi mira cerkovnogo: Zhiznennyj put' i arhipastyrskoe sluzhenie svjatitelja Agafangela, mitropolita Jaroslavskogo, ispovednika = For the sake of church peace: The life path and archpastoral service of St. Agathangel, Metropolitan of Yaroslavl, confessor. V 2-h kn. / Sost. I.G Men'kova [i dr.]. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2005.

18. Strazh Cerkvi Hristovoj: Svjashhennomuchenik Veniamin (Voskresenskij), zhiznennyj put', pis'ma, dokumenty = Guardian of the Church of Christ: Holy Martyr Benjamin (Resurrection), life path, letters, documents / Sost. Episkop Rybinskij i Danilovskij Veniamin (Lihomanov), I. G. Men'kova. Moskva : Izd-vo PSTGU, 2018. 432 s.

19. Shilenok D.F. Iz istorii Pravoslavnoj Cerkvi v Belorussii. 1922-1939. Obnovlenneskij raskol v Belorussii = From the history of the Orthodox Church in Belarus. 1922-1939. Renovationist schism in Belarus. Moskva : Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ja, Obshhestvo ljubitelej cerkovnoj istorii, 2006. 216 s.

20. Shilkina M. V. Podhody k izucheniju «obnovlennesstva» v cerkovnoj i svetskoj literature = Approaches to the study of "renovationism" in church and secular literature // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2011. № 17 (79). S. 174-181.

21. Shkarovskij M. V. Obnovlenneskoe dvizhenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka = Renovationist movement in the Russian Orthodox Church of the XX century. Sankt-Peterburg : Nestor, 1999. 99 s.

22. Jaroslavskij Uchitel'skij institut. Ch.1. = Yaroslavl Teacher's Training Institute. P.1.URL: <http://vestnik.yspu.org/releases/90/part1/1.htm>. (Data obrashhenija: 20.08.2023).

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 09.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted on 02.08.2023; approved after reviewing 09.09.2023; accepted for publication on 02.10.2023